

У меня нет языковых проблем

Строительство здания Центра оперного пения Галины Вишневской началось еще в середине 90-х. Здание (жилой комплекс и собственно центр) возводилось на средства инвесторов.

Дефолт 98-го года на время заставил приостановить работы, однако и после кризиса все же удалось найти инвесторов. Спасло ситуацию и то, что Московское правительство в силу сложившихся обстоятельств, задерживающих подготовку объекта, взяло на себя расходы по оснащению центра и обеспечению условий его существования. Так что центр наконец открывается. Занятия, как и положено, начнутся 1 сентября.

— Галина Павловна, почему именно в России решили вы открыть свою школу?

— У меня много учеников за границей, меня постоянно приглашают давать мастер-классы, и я это с удовольствием делаю. В Англии, Германии, в Амстердаме. Я умею преподавать и люблю. Но что такое мастер-класс? На две недели собирают молодых артистов, они приезжают, всем хочется помочь. А что можно сделать за две недели? Ну да, можно помочь **ВООБЩЕ, ВООБЩЕ** можно направить, дать какие-то указания. Чтобы по-настоящему работать, надо иметь школу. Были предложения открыть ее за границей. Но мне это неинтересно. Школу, стабильную школу, я хочу иметь только в России. Считаю своим долгом отдать то, что я знаю, чему меня научили мои незабвенные учителя — дирижеры, режиссеры. И хочу успеть передать свои знания, свой опыт именно русским оперным певцам. Это моя земля, мой народ, я имею честь принадлежать этому народу. Общий язык я здесь всегда найду — меня понимают. Это наша общая культура, общая музыка. Я жизни без этого не мыслю, что бы там ни случилось.

— Когда будет проводиться конкурс, и каковы критерии отбора?

— Конкурс пройдет с 27 по 30 апреля. Мы набираем вокалистов, уже имеющих специальное музыкальное образование. Наш центр изначально задумывался как некая ступень между консерваторией и театром. Молодые певцы будут готовить оперный репертуар, чтобы прийти в театр и сразу начать работать, а не учиться снова. Думаю, за два года учебы в центре мы сумеем подготовить их к работе на сцене. Для начала на первый сезон предполагаем набрать 25 человек. Разумеется,

они обязательно должны обладать оперными голосами. Это не значит, что нам нужны только трубы иерихонские, но наличие материала и, как я уже говорила, профессиональная подготовка — условия необходимые. Артист должен быть технически подготовлен, чтобы принять то, что я могу дать.

Я очень признательна Московскому правительству и Юрию Михайловичу Лужкову. Под строительство было выделено прекрасное место в центре Москвы, на Остоженке. Кроме того, Правительство Москвы выделяет средства на оснащение центра. И знаете, кстати, что в этой школе самое интересное? В здании, которое она будет занимать, есть театр! Зал на 350 мест, там большая, настоящая сцена с оркестровой ямой. Артисты, учась, осваивая новый репертуар, будут петь в этом театре для публики. Набираться опыта. Это — главное.

— Что нужно сделать для того, чтобы попасть на прослушивание?

— В здании еще не совсем закончены строительные работы, но комната дирекции уже готова. Так что милости просим. Конечно, необходимо иметь резюме. Помимо тех требований, о которых я уже говорила, есть и возрастной ценз. Мы набираем молодых певцов. Женщины — не старше 30 лет, мужчины — до 35.

— Будут ли привлекаться к работе в вашем центре другие звезды оперной сцены?

— Обязательно. Предполагаются мастер-классы выдающихся певцов, кроме того, со студентами будут заниматься режиссеры, дирижеры. Наши ученики должны стать разносторонне образованными артистами. Результатом всех наших усилий должен быть артист, а не просто выучивший несколько арий

Г.Вишневская

молодой человек, который приходит в театр и не знает, что ему там делать.

В последнее время часто испытываешь огромное разочарование, когда приходишь в театр. Очень много полупрофессиональных спектаклей. К великому моему огорчению, это так. Идут недоучки на сцену. Особенно в России это видно. Какие-то появляются певцы... так называемые, их рекламируют, они покупают себе рекламу на телевидении. Какие-то плакаты безумные на улице висят. Конечно, все это со временем пройдет. Карьеру, в общем-то, по-настоящему, надолго купить нельзя.

— В оперных театрах за границей не так?

— Вы знаете, там сейчас засилье режиссеров, именно режиссеров, даже не дирижеров. Режиссер диктует свои условия, часто не имеющие к музыке никакого отношения. Они властвуют сегодня в театре. И это очень, очень обидно. Мне это не нравится.

— Но вы не собираетесь возвращаться в Россию совсем?

— Я живу в Париже, потому что здесь живет моя младшая дочь с четырьмя детьми. У нее муж — итальянец. Другая моя дочь живет в Америке, у нее муж — француз. Советская

власть в свое время так распорядилась, что все мои внуки родились в Америке. И я живу за границей.

Нам вернули российское гражданство. Так же, как и отобрали, нас не спрашивая. Мы не взяли русские паспорта по той причине, что у нас семья уже здесь, за пределами России. Я не имею права оставить детей и вернуться в Россию.

Вообще, всегда хорошо там, где тебя любят. И в этом смысле я не могу выделить какую-то одну страну. Но такого оскорбительного тона, какой позволяет себе часто российская пресса в адрес Ростроповича, нет нигде. Даже не хочу об этом говорить.

— Что вы рассказываете внукам про Россию?

— А я им не только рассказываю, они сами все видят. Они были и в Москве, и в Петербурге. Встречали Новый год в России. Они говорят по-русски. Конечно, с акцентом, к сожалению, потому что учатся во Франции, Германии, Америке. С отцом в одной семье говорят на итальянском. В другой семье — на немецком. Общий язык английский. Кошмар какой-то, они говорят на всех языках мира!

Беседу вел
Марина ЕЛОВА